

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА: ВОССТАНОВЛЕНИЕ И ПОСЛЕКРИЗИСНОЕ РАЗВИТИЕ

МЕСТО АФРИКИ В ПОСТКРИЗИСНОЙ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ

СТАТЬЯ 3 (ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ)

Л.Л. ФИТУНИ

Доктор экономических наук

Ключевые слова: Африка, мировая экономика и глобальный кризис, внешняя торговля, инвестиции, экономические интересы

Не стоит полагать, что только африканские государства - экспортеры энергетического сырья сумели удержаться «на плаву» в условиях кризиса и в сравнительно короткие сроки вновь вошли в зону экономического роста.

Поскольку нынешний кризис по сути своей был кризисом «лопнувших мыльных пузырей», большинство экспортеров реальной продукции, в частности минерального сырья, в немалой степени выиграли от того, что перепуганные инвесторы во всем мире в поисках более или менее надежных объектов для инвестирования переметнулись от вложений в высокодоходные и высокорискованные финансовые инструменты к реальным активам.

Это привело к быстрому улучшению ситуации и в странах континента, экспортирующих металлы, другие виды минерального сырья и сельскохозяйственную продукцию. К осени 2010 г. сред-

ние долларовые цены на неэнергетические сырьевые товары в текущем исчислении (т.е. без учета фактора инфляции) достигли на мировых рынках пиковых величин июля 2008 г. В реальном исчислении, правда, они все еще ниже максимальных пиковых значений двухлетней давности, но падение было кратковременным, и теперь цены на неэнергетическое сырье африканских экспортеров медленно, но верно ползут вверх. В 2010 г., по предварительным оценкам, на сельскохозяйственную продукцию они увеличились на 35%.

Ситуация с ценами на металлы не столь единообразна. В течение 2010 г. цены на руды черных металлов, хоть и не очень быстро, но уверенно росли. Их поддерживал спрос со стороны мировой сталелитейной индустрии. Схожая ситуация с ценами на медь. А вот алюминиевое сырье дорожает.

С МЕТАЛЛОМ В ГОЛОСЕ

По мере затухания кризиса голос африканских экспортеров все более слышен и на мировых рынках металлов. Несмотря на серьезное ослабление глобальной конъюнктуры, Африка со-

хранила ведущую роль как поставщик на мировой рынок руд марганца, хромитов, бокситов, золота, платиноидов, кобальта, ванадия, меди, урана, сурьмы, бериллия, ртути, лития, тантала, ниобия. В то же время, в результате кризиса она несколько сдала свои позиции как мировой поставщик железной руды, титана, никеля, висмута, олова, вольфрама.

Не дожидаясь окончания кризиса, горнорудный гигант ТНК *BHP Billiton*, договорился о разработке крупного железорудного месторождения в Либерии, пообещав вложить в проект \$3 млрд. Участки в Либерии расположены вблизи 250-километрового железнодорожного коридора от границы с Гвинеей до побережья Либерии. В отрасли уже работают бразильская *Vale*, китайская *China Union*, «индоевропейская» *ArcelorMittal* и наша Северсталь. Либерия за последние 5 лет заключила договоры с горнорудными компаниями на \$10 млрд¹.

Российская Трубная Металлургическая Компания (ТМК), один из крупнейших мировых производителей трубной продукции для нефтегазового комплекса и лидер российского трубного

¹ Окончание. Начало см.: Азия и Африка сегодня, 2010, №№ 8, 9 и 2011, № 1.

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках Проекта 09-02-00551а/р - «Роль человеческого капитала в формировании образа страны в многополярном мире: сравнение российских и африканских реалий».

рынка (осуществляет поставки в 65 стран мира), создала дочернюю компанию в Южно-Африканской Республике. Офис компании ТМК *Africa Tubulars* расположен в г. Кейптауне, являющемся одним из крупнейших деловых и логистических центров на Африканском континенте. По мнению руководства ТМК, «присутствие ТМК на рынке Центральной и Южной Африки позволит предложить современные решения в поставках высококачественной трубной продукции и сервиса нашим клиентам в этом важнейшем регионе нефте- и газодобычи»². Открытие офиса дочерней компании ТМК в Южной Африке является важным шагом в развитии международной торговой сети ТМК. Основной задачей новой структуры является усиление регионального присутствия ТМК на рынках африканских стран южнее Сахары, обладающих высоким потенциалом для развития нефтяной и газовой промышленности.

Ожидается, что после кризиса могут произойти существенные подвижки в географии поставок добываемых в Африке руд цветных, редких и редкоземельных металлов. Доля Европы в их экспорте из Африки устойчиво падает еще с докризисных времен. США уменьшили ввоз в ходе кризиса. КНР, Индия и страны Юго-Восточной Азии, наоборот, увеличили свою долю в африканском экспорте этих групп товаров.

Китайские аналитики прогнозируют скорое значительное увеличение поставок меди из Замбии. В настоящее время основными импортерами данной продукции из этой страны являются США и Япония, однако медный сектор обеих стран находится в системном кризисе, ибо потребление металла в них будет постепенно сокращаться с переходом на более современные материалы. К тому же их теснят более эффективные азиатские производители. В то же время, по мнению аналитиков «Молибденовой сети КНР», интерес к меди в Китае будет год от года только расти, в том числе за счет закупок металла в госрезерв. Замбия же - идеальный кандидат на роль крупного экспортера медной руды в Китай: в стране сосредоточены гигантские неразработанные

резервы сырья - 900 млн т, что составляет 6% от общемировых. При этом издержки при добыче оценены как чрезвычайно малые³.

С осени 2010 г. КНР снизила экспорт производимых из этих руд металлов в Японию и США. Хотя многие расценивают этот шаг как тактическую уловку в условиях протекционистского посткризисного торгового держав, вполне возможно, что за этой подвижкой скрывается более долгосрочная тенденция к переносу акцента на внутреннее потребление этих высокодефицитных металлов обновленной национальной промышленностью Китая. В этом случае роль Африки как поставщика исходного сырья в дополнение к внутренним источникам будет только возрастать.

«ТЯЖЕЛЫЕ ГОДЫ УХОДЯТ...

Обесценение резервных валют в ходе кризиса резко подняло цену золота и драгоценных камней. Кризис вернул к жизни многие африканские шахты, которые с конца прошлого века оказались нерентабельными из-за длительного периода низких котировок мировых цен на золото. Более других в этом отношении выиграла ЮАР, обеспечивающая 47% мирового экспорта желтого металла.

По мнению аналитиков, цена золота на фоне увеличивающегося спроса на него в качестве альтернативы для инвестиций может достичь \$1850 за унцию в начале 2011 г. Рекорды котировок связаны не только с кризисной погоней за надежными объектами для инвестирования, но и с увеличением средней себестоимости производства унции золота до \$1000, ростом потребления в КНР и увеличением импорта желтого металла в Индию. Спрос на золото в этой стране, его крупнейшем мировом покупателе, держится на достаточно высоком уровне, несмотря на рекордную стоимость драгметалла⁴.

Нужно учитывать, что рост цены на золото напрямую связан и со скоростью работы долларовой печатной станки Федерального резерва США. Чем мягче монетарная политика Вашингтона, чем больше штампу-

ется необеспеченных зеленых банкнот, тем дороже становятся благородные металлы.

Целый ряд стран, включая Россию, Китай и Филиппины, под воздействием кризиса решили наращивать запасы золота в своих золотовалютных резервах. Крупнейший продуцент желтого металла, Китай, на 1 октября 2010 г. имел запасы золота в 1,5% от общего объема золотовалютных резервов, что меньше, чем показатель России (5,7%) и Филиппин (13,5%). Однако у этих стран доля золота в общем объеме резервов пока остается несравнимо меньше, чем у США или Германии, где доля желтого металла в общем объеме резервов достигает 70%.

Все это делает перспективы золотодобывающей промышленности Африки весьма благоприятными. В настоящее время Африка получает около \$19 млрд ежегодно от производства золота и порядка \$6 млрд - от добычи алмазов. В условиях кризиса международные финансовые организации не могли оставить столь значимые потоки ценностей вне сферы своего внимания.

В марте 2010 г. было объявлено, что МВФ запускает программу, в рамках которой будут предоставляться техническая помощь и обучение в странах Африки «для улучшения контроля и регулирования в сфере производства алмазов и драгоценных металлов». Фонд неоднократно выражал опасения относительно роста «связей между торговлей драгоценным сырьем и незаконными финансовыми потоками, коррупцией, наркотрафиком, контрабандой оружия и финансовым терроризмом». МВФ будет предоставлять помощь, в частности Бурунди, Центрально-Африканской Республике, Демократической Республике Конго, Кот-д'Ивуару, Мали и Того. Финансирование программы будет проходить за счет средств Великобритании, Франции, Кувейта, Люксембурга, Нидерландов, Норвегии, Катара, Саудовской Аравии и Швейцарии.

...ЗА НИМИ ДРУГИЕ ПРИХОДЯТ - ОНИ БУДУТ ТАКЖЕ ТРУДНЫ»

Если на исходе кризиса на мировых рынках ископаемого сы-

рья для Африки складывается в целом благоприятная обстановка, то ситуация на мировом рынке продовольствия весьма тревожная. Цены на продукты питания растут не только в Африке, но и во всем мире. К началу ноября 2010 г. индекс цен на продовольствие приблизился к максимальным значениям 2008 г. Определенный вклад во взлет мировых цен внесли аномальная жара и засуха в России. Два года назад, в начале кризиса, цены на продукты питания резко подскочили из-за рекордно высокой цены на нефть и уменьшения продовольственных резервов. В августе 2010 г. мировые цены на продовольствие выросли на 5% по сравнению с июльскими. Эмбарго на экспорт зерна, введенное российскими властями 5 августа, также повлияло на африканский рынок, затронув сильнее всех Египет. В конце октября 2010 г. временный запрет на вывоз зерновых был продлен РФ до 1 июля 2011 г.⁵

В то же время нынешнюю ситуацию в сфере продовольствия, на наш взгляд, нельзя целиком относить на счет последствий кризиса или засухи и неурожая в России. И то, и другое, конечно же, внесло свою лепту в катастрофическое ухудшение ситуации во второй половине 2010 г.

Однако нельзя не напомнить и то, что в семилетие африканского бума (2000-2007)* сельское хозяйство стабильно недофинансировалось, отдавая свою потенциальную долю финансовых ресурсов институциональным реформам, приоритетному строительству национальных финансовых систем, проектам развития торгово-посреднического предпринимательства. Аграрная инфраструктура - дорожное строительство, ирригация и т.п. - получала крохи. Те сектора, которые получали средства, отворачивались от сельского хозяйства. В рамках финансового сектора не получали должного развития аграрное кредитование, маркетинг продукции отрасли, финансовое, информационное, технологическое обслуживание отрасли. Как результат - производительность аграрного сектора очень низкая,

как и доходы селян. Исключение, пожалуй, составляют Египет, Марокко.

Со всей остротой в последнее десятилетие встал земельный вопрос. Быстрый рост населения и интенсивная деградация земель на континенте привели к тому, что Африка, когда-то известная избытком земли, перешла в ряде стран в состояние ее относительной нехватки. Ситуация усугубляется обостряющимися экологическими проблемами и резкими проявлениями на континенте глобальных климатических изменений.

На перспективу до 2015 г. острота продовольственного положения в странах Африки сохранится при возможном расползании очагов массового голода и недоедания. В настоящее время под угрозой голода в Африке находятся около 40 млн человек.

Помимо влияния кризиса, сохраняют свое негативное воздействие такие фундаментальные в условиях Африки факторы, как природные катаклизмы (засухи, наводнения, саранча и др.) и военно-политические конфликты, вызывающие проблемы беженцев и локальные продовольственные кризисы. Все еще возможное сокращение финансовой и продовольственной помощи по международным каналам, очевидно, усугубит положение. Прежде всего, это коснется стран с хроническим дефицитом бюджета и платежного баланса, составляющих подавляющую часть региона Тропической Африки.

Станет ли зародившийся в США кризис причиной «африканского голодомора», будет ясно примерно к середине 2011 г. В любом случае, маловероятным представляется выполнение странами Африки задач и целей принятой ООН в 2000 г. Декларации тысячелетия по сокращению вдвое нищеты и голода к 2015 г.

УРОКИ КРИЗИСА ДЛЯ АФРИКАНСКОЙ И МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ...

Кризис показал, что хотя ни одна страна мира не смогла полностью «отгородиться» от мирового катаклизма, степень его воздействия на отдельные страны была весьма различной. Страны Африки оказались невинными

жертвами кризиса, родившегося не по их вине и за пределами их границ. Традиционно подчиненное и зависимое положение африканских стран в мировой экономике предопределило степень их уязвимости от воздействия внешних сил, влиять на которые они способны лишь в крайне ограниченной степени.

Удары экономической стихии пришли в Африку в основном через негативное воздействие мировых финансовых рынков, международную торговлю, ослабшую инвестиционную активность, снизившиеся трансферты.

Правда, в силу меньшей интегрированности в «наиболее глобализированные» сегменты мировой экономики (межбанковские отношения, внутрикорпоративную производственную кооперацию, технологический обмен) период рецессии и ее глубина в целом были для стран континента не столь уж ужасающими. Весь период падения ВВП ограничился в среднем по Африке примерно 12-14 месяцами. По данному показателю в минусовые значения сравнительно на короткий срок (1-2 квартала) ушли лишь цифры наиболее включенных в мировую экономику стран (в т.ч. некоторых нефте- и газодоминантных), а также наименее развитых государств, бюджеты которых в решающей степени зависят от притока внешней помощи.

При рассмотрении ситуации в ракурсе международных экономических и валютно-финансовых отношений видно, что в кризис лучше себя чувствовали те африканские страны, которые накопили существенные валютные запасы, имели платежные балансы с положительным сальдо и бездефицитные бюджеты.

Кроме того, лучше выстояли те, у кого имелись налаженные и надежно финансируемые социальные программы и системы, кто лучше осуществлял регулирование финансовой системы. То есть делал все то, что предавалось анафеме фундаменталистами от свободного рынка и неолиберализма.

Кризис знаменовал фиаско Вашингтонского консенсуса. В глубокой яме оказались именно те, кто бездумно пошел по пути дерегулирования, «раскрепощения» рынков. Либерализация последних очень облегчила скоро-

* Подробнее см.: *Фитунги Л.Л. Экономика Африки: вызовы посткризисного развития // Азия и Африка сегодня, 2010, № 8.*

стное прохождение кризиса по планете с заходом даже в те закоулки африканской экономики, которые не так давно почти не попадали под воздействие мировой конъюнктуры, жили собственной жизнью и «варились в собственном соку».

О последствиях для некоторых «непререкаемых» постулатов экономической теории не говорили вслух ни на пике кризиса, ни после. Происходило это потому, что они затрагивают святая святых уже не только «неолибов», «неоконов»* и иже с ними, но более фундаментальные аксиомы рыночного хозяйства.

Оказалось, что ничем не сдерживаемые рынки вовсе не склонны к самовыравниванию и корректировке. Они отнюдь не более стабильны и не более эффективны, как вдалбливалось в головы землян в течение последних 20-25 лет. Вопреки постулатам неоконсервативных и либералистских экономистов, они не сумели распределить риски и сдержать рост транзакционных издержек. Как отметил лауреат Нобелевской премии по экономике Дж. Стиглиц в своем выступлении «Post Financial Crisis: Options for Africa» 11 января 2010 г., не все «рыночные инновации» к лучшему: инновационные финансовые инструменты оказались чрезмерно рискованными. Более того, созданный «свободный» финансовый рынок благополучно препятствовал обновлению именно тех своих сегментов, которые служат общественному благу - формированию демократичных электронных платежных систем, прозрачной, дешевой и надежной ипотеки, равнодоступной системы торговли государственными ценными бумагами и т.д.

Реальная жизнь показала, что в период рецессии страны, не имевшие независимых центральных банков, справлялись с кризисом лучше, чем те, в которых центробанки были по закону независимыми. Оказалось также, что, сконцентрировавшись на управлении инфляцией, экономические и, прежде всего, финансовые власти не смогли, как предполагала теория, эффективно уп-

равлять ростом, уровнем безработицы и стабильностью финансового сектора. Из этого вытекают только две возможности: либо не срабатывают положения насаждавшейся экономической теории, либо финансовые власти стран, ориентирующихся на нее, настолько неумелы и недалекосведны, что своей некомпетентностью или злонамеренностью умудряются успешно противодействовать экономическим законам.

Едва ли не главнейший урок кризиса заключается в том, что именно государство (чья роль в хозяйстве была в недавнем прошлом многократно раскритикована, искажена, поругана и оболгана) взяло на себя ключевую роль в деле спасения всех без исключения экономик.

Однако, если оно могло спасти или по крайней мере удержать на плаву десятки национальных хозяйств, то, по-видимому, могло бы и предотвратить или сильно ослабить данный кризис, не оказавшись оно отстранено от многих экономических функций и имея оно на более ранних этапах больше прав и рычагов воздействия на экономику и финансы.

Возможно, кто-то будет оспаривать обоснованность последнего вывода применительно к зрелым высокоразвитым рыночным экономикам. Однако, применительно к развивающимся странам, это безоговорочно так. Бедные государства не в состоянии позволить себе антикризисные программы а-ля Барак Обама или Ангела Меркель. У них нет кумулятивной мощи экономик Китая, России или Индии. Вместе с тем, активное экономическое вмешательство государства в профилактических целях оказалось принципиально важным и спасительным и для гигантов, и для пигмеев мировой экономики.

Не только для африканских стран, но и для всего мира важно в посткризисный период пересмотреть подходы к оценке соотношения роли рынка и государства. Последствия данного кризиса будут еще долго давать о себе знать в разных сегментах мировой экономики. Они могут усугубляться эгоистичным желанием ведущих развитых стран решить собственные экономические проблемы за счет других. Именно такая политика, а не абстрактное стремление к переделу

мира, в прошлом приводила к мировым войнам.

...И ДЛЯ РОССИИ

Для российской стороны кризис осложнил работы по ряду имевшихся направлений сотрудничества со странами Африки, но при этом открыл определенные новые горизонты. Следует внимательно отнестись к среднесрочным перспективам сотрудничества, возможно, отказавшись от погони за внешне привлекательными «ближними целями». По сути, единственной главной задачей заинтересованных отечественных структур в регионе пока что должно стать противодействие превращению его в эффективную альтернативу российским источникам сырья и, что еще более вероятно, в эффективное орудие шантажа и давления на российскую сторону. Для этого должна быть разработана система мер долгосрочного и самоподдерживающего российского присутствия и, самое главное, влияния в регионе. Эти меры должны опираться на материально-техническую базу российской собственности, экономические технологические связи африканских стран, компаний, персонала с Россией и личные контакты, связи и интересы влиятельных представителей африканской общины.

На последующих и, возможно, не столь отдаленных этапах преодоления последствий кризиса и наращивания промышленного экспорта из России экономическое сотрудничество со странами Африки может внести существенный вклад в преодоление сырьевого характера специализации российской экономики в международном разделении труда.

¹ <http://www.infogeo.ru/metalls/news/?act=show&news=35475>

² <http://www.infogeo.ru/metalls/news/?act=show&news=35435>

³ <http://www.infogeo.ru/metalls/news/?act=show&news=35495>

⁴ <http://www.infogeo.ru/metalls/news/?act=show&news=36133>

⁵ <http://fintimes.km.ru/novosti/rost-tsen/12684>; Российская газета, 25.10.2010.

* «Неоконы» и «неолибы» - распространенное в СМИ сокращение слов «неоконсерваторы» и «неолибералы».